

ISSN 1993-9477

XXI ВЕК

ВОЛГА

№ 4 2025

Литературно-художественный журнал

16+

№ 4 2025

СОДЕРЖАНИЕ

ПОЭТОГРАД	
Валентин НЕРВИН. Три желания	3
ОТРАЖЕНИЯ	
Валерий АНИШКИН. Два рассказа	7
ПОЭТОГРАД	
Емельян МАРКОВ. Верхняя Волга	22
ОТРАЖЕНИЯ	
Олег РЯБОВ. Запах льда	26
ПОЭТОГРАД	
Виктория БЕЛЯЕВА. Между листьев, дождей и орбит	31
ОТРАЖЕНИЯ	
Вячеслав АРХАНГЕЛЬСКИЙ. Размышления об откровениях	34
ПОЭТОГРАД	
Наталья ДЖУРОВИЧ. Донниковый запах	46
ОТРАЖЕНИЯ	
Валерий АРШАНСКИЙ. Недобитые	50
ПОЭТОГРАД	
Дарья КНЯЗЕВА. Июньский снег	98
ОТРАЖЕНИЯ	
Алинда ИВЛИЕВА. Ленинград. Письмо первой попавшейся девушке	102
ПОЭТОГРАД	
Ирина УКРАИНОВА. Из Владимирского цикла	107
ОТРАЖЕНИЯ	
Геннадий ПЕТРЕНКО. Бархан	111
Евгений МИРМОВИЧ. Пощёчина	124
ПОЭТОГРАД	
Кселена ЛИТВИНОВА. Триста секунд тишины	128
НА ВОЛНЕ ПАМЯТИ	
Валентина ЛАРИНА. Мои воспоминания	132
Нина СТРУЧКОВА. Мы вместе	142
СТАТЬИ	
Виктор ПЕТРОВ. Последний дом поэта	150
ЭССЕ	
Александр БАЛТИН. «Космическая запредельность духа»	161
К 100-ЛЕТИЮ СО ДНЯ ГИБЕЛИ С. А. ЕСЕНИНА	
Андрей РУМЯНЦЕВ. Поэт, похожий на свою родину	166
РЕЦЕНЗИИ	
Елизавета МАРТЫНОВА. О творчестве и вечности	180
НАСЛЕДИЕ	
Валерий АРШАНСКИЙ, Дмитрий ПОРУШКЕВИЧ. Памяти Юрия Казакова	182
Юрий КАЗАКОВ. О квашеной сёмге, сыром сиге и малосольных огурчиках	184
СОБЫТИЕ	
Татьяна КРЫЛОВА. Карточный домик лжи	188
Истоки творчества	189

**Емельян
МАРКОВ**

ВЕРХНЯЯ ВОЛГА

РОССИЯ

Чудотворная Россия
Отворяет ворота.
Там копейку попросили,
Натянулась широта.

Жить – оно же – приглядеться,
Посмотреть с ухмылкой вдаль.
То восторженность – не дерзость,
Там я невидаль видал.

Чудная – она ж – чудная,
Диво-дивное как есть.
Ночи прячутся за днями,
Свет жемчужный до небес.

Ходит-бродит. Где ты, где ты?
По болотам. По крюкам
В срубах тропари воздеты,
Нерест тянется к рукам.

Реки есть такие: Волга,
Лена, Обь – вдоль тесных троп.
Там в углу медвежьем волгло,
Не просох ещё Потоп.

Чудотворная, чудная,
Кроветворная стезя.
Доходящая до дна и
Возводящая глаза.

-
- Емельян Александрович Марков родился в 1972 году в Москве. Прозаик, поэт, драматург, критик. Рос на Верхней Волге под Тверью. В 1998 году закончил Литературный институт им. А.М. Горького. Член Союза российских писателей. Лауреат Царскосельской художественной премии 2007 года. Автор шести книг.

ЦВЕТЕНИЕ

Васильковая Волга жила
В напряжении жучьего взгляда,
На песок наступала жара
Против лодочного парада.

Взятой лилии в гнёте избы
Васильковой воды не хватало.
Волгу было не позабыть:
Где она не текла, там витала.

Лаем, стиснутым в спелый кулак,
Хлопал в доски раскопанный вечер,
В пах бил запахом знойным табак,
Набухали рыбацкие черви.

Было велено ей отцвести,
Пусть часы и скворечник стояли.
Уходил Сашка стадо пасти,
Ландыш так вслед за снегом растаял.

Снег до лета лежал, точно соль,
В самой тени бывшего окопа.
Пригонял Сашка то же число
В обход боли по краю болота.

Пьяной пенкой шиповник кипел,
Звон в колодце немел до рассвета,
И пустырь атомарно кишел
В смуглом спектре цветного фасета.

РЕЧНОЙ ЮПИТЕР

Поднимается река как тесто,
Так на вдохе слушают припев.
В диафрагме делается тесно,
Мы выходим в рощу, как в куплет.

Русь Тверская, вишь, не фунт изюму,
На вес золота закатный холодок.
Понимая о реке разумно,
Бакена моргает уголёк.

Час назад река была молочной,
Отражается Юпитер как Луна,
И висит, и двигается мощно
С весом кованого колуна.

Увеличивает звёзды призма Волги,
В ней они крупней, чем в небесах.
Волгло им, однако ж и вольготно
Свет, как рыбу, в глубину бросать.

***

А.М.

Он любил пить этот воздух,
В глубине холодящий сирень,
Там фарфоровый куст дикой розы
Осыпает пчелиную сень.
Шёл под окнами спозаранок,
Рыбья мнилась ему чешуя,
И в душе краснопёрая рана
Разгоралась, как злая шлея.
Были долгими омуты в окнах
На другой стороне, где заря.
И потом в неустойчивой лодке
Он держался, блесною звеня.

МАРС

На Марсе август не проходит,
Не ожидается сентябрь.
Там солнечные маски в моде
И струны медные внатяг
Сплотившихся для звука сосен,
Просачивается неба течь.
Всех километров сотни сотен
В песчаный шаг легко зачесть.
Всё сходно, только солнце меньше
И август раз и навсегда.
Я в телескоп был здесь замечен.
Итог: на Марсе есть вода.

Выныривал здесь марсианин,
Как небо пряди и глаза,
И волны пружисто стенали,
Их ветром остров-бык лизал.
Казались неба даже ярче
Циановые глаза.
Теперешнего было жарче.
Заплыва скорость – два узла.

Ты соскочила на планету,
Как с лодки. Нет, наоборот.
Станцовано или пропето –
Оно шагнуло через борт.
Мы обгорели силуэтно,
Тень отчеканила песок.
Последняя попытка лета –
Во внятном шёпоте осок.

СМОЛА

Привыкли сызмальства к распутице,
Так что до леса не дойти.
Но лес с небес дождливых спустится,
Сойдёт с седьмой версты.

На доски рассыхалось дерево,
Чутьём читай: сосна.
Как плечи, прошлый лес задела нам
Смола или роса.

Там рожь была сухой, как волосы,
Линяли васильки,
Подкован воздух звоном колоса,
И звон прошёл в виски.

Пристало время, как мелодия,
Что крутится в волнах,
Над ними плыли долго в лодке мы,
Даль вёсла повела.

Лежали башмаки под лестницей,
Без пары пара ласт,
Смолу сжимали сосен челюсти,
И пахла хвоей пасть.